

Е. В. Горбова

СПбГУ, Санкт-Петербург

ЗАМЕТКИ О ВИДООБРАЗОВАНИИ РУССКОГО ГЛАГОЛА И СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНОЙ ТРАКТОВКЕ ВИДА¹

1. Введение. Проблемы семантики словоизменительной трактовки вида

Во время работы Международного семинара «Внутри- и межъязыковое взаимодействие» (Тарту, декабрь 2011 г.), Виктор Самуилович Храковский задал мне в кулуарах вопрос, имевший отношение к обсуждавшимся в моем докладе и статье [Горбова 2011] материалам²: «Что же делать с фактом множественности глагольных приставок в приставочных видовых парах?» Контекст для правильного понимания этого вопроса таков: если мы склонны признавать их, наряду с суффиксальными (и супплетивными), (чисто)видовыми парами на основе функциональной, семантической и акциональной общности. Понятно, что для словоизменительной трактовки русского вида наличие более полутора десятков различных перфективизирующих префиксов (к тому же на фоне нескольких имперфективизирующих суффиксов) является проблемой.

¹ Исследование осуществлено в рамках Гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ «Школа общего языкознания Ю. С. Маслова» НШ-1778.2014.6 и входит в Тематический план фундаментальных НИР СПбГУ «Петербургская лингвистическая традиция в свете современных направлений мировой лингвистики».

² В работе предлагался обладающий рекурсивным характером механизм определения видовой коррелятивности с учетом морфологического типа прототипических (суффиксальных) видовых пар, акциональных свойств глаголов и функционального критерия Маслова, причем при совпадении акциональной характеристики префиксальной пары с выделенными ранее прототипическими, она включалась в (чисто)видовые на тех же правах, что и суффиксальная.

В поисках ответа на поставленный вопрос видятся два пути, обсуждению которых и посвящены предлагаемые заметки.

Первое возможное решение имеет отношение к префиксальному образуемому СВ. Учитывая эффект Вея-Схоневелда³, представляется возможным ввести понятие приставочного форманта-перфективатора с единым планом содержания и общей функцией (ограничителя, или телисизатора, в соответствии с [Плунгян 2011: 401]), но с переменным, подверженным варьированию, планом выражения. Это варьирование обусловливается лексической семантикой исходного (бесприставочного) глагола НСВ. Предлагаемое решение представляется достаточно простым, к нему мы вернемся после обсуждения проблемы избыточности видовой парадигмы (см. [Апресян 1995]) — еще одной проблемы словоизменительной трактовки вида.

Хорошо известно, что в истории изучения русского вида как бинарной грамматической категории (XX век) имеется направление, предъявляющее достаточно ригористичные требования к видовой паре. Приведем некоторые суждения по данному вопросу.

Мнение С. Карцевского:

Теоретически каждому приставочному глаголу соответствует глагол 2-й ступени, идентичный с ним в отношении приставки и значения, но противопоставленный ему как глагол несовершенного вида. Именно так формируются пары типа *выиграть/выигрывать*» [Карцевский 1962: 221];

«...» такой глагол, как *выигрывать*, отличается от *выиграть* лишь своим видом и «...» оба составляют пару, члены которой находятся в отношении видовой оппозиции. Эта оппозиция носит исключительно грамматический характер без какой-либо примеси семантического различия. Так образуются грамматические видовые пары, отражающие операцию развертывания во времени предварительно перфективированного процесса» [там же: 227].

³ Структурная модель Вея-Схоневелда [Vey 1952; van Schooneveld 1958; Кронгауз 1998: 80–82; Плунгян 2011: 413] объясняет нулевой семантический эффект от присоединения приставки при перфективации исходного глагола НСВ не асемантичностью приставки, а совпадением ее значения со значением производящей основы, семантическим дублированием. Думается, что данная модель обладает нужной объяснительной силой и способна предсказать перфективную форму исходного бесприставочного глагола НСВ на основе семантического анализа глагола и учета его актантов.

Относительно первичных имперфективов:

понимание любого процесса как развертывающегося во времени, т. е. имеющего длительность, настолько естественно, что несовершенное значение исходных глаголов представляется первичным фактом, чем-то непосредственно данным и не подлежащим объяснению с точки зрения современного языка. Но будучи «естественным», несовершенное значение исходных глаголов не является подчеркнутым [там же: 226];

А. В. Исаченко:

В системе славянского видообразования приемы имперфективации занимают центральное место. Видовое соотношение СВ/НСВ проявляется в наиболее чистом виде именно у глагольных пар, возникших с помощью имперфективации исходного глагола с/в [СВ. — Е. Г.], ср. *переписать* // *переписывать*. (...) Можно безоговорочно утверждать, что оба члена глагольной пары [образованной путем вторичной имперфективации. — Е. Г.] представляют собой грамматические формы одного глагола-лексемы [Исаченко 2003: 176]⁴;

А. А. Барентсена:

Именно морфологический процесс имперфективации составляет основу категории вида в современном русском языке. В семантическом смысле суть этого процесса заключается в том, что вторичные глаголы НСВ сохраняют признак, который входит в значение всех глаголов СВ в русском языке, а именно — наличие

⁴ А. В. Исаченко настаивал на «одновидовости простых глаголов НСВ» (см. соответствующий раздел в [Исаченко 2003: 172–175]), сочувственно цитируя одну из ранних работ Ю. С. Маслова: «То, что называют перфективацией, есть в громадном большинстве случаев чисто словообразовательный прием, прием создания нового глагола» [Маслов 1958]. Также А. В. Исаченко приводит «два формальных признака этих одновидовых глаголов»: 1) от парных глаголов НСВ (ср. *переписывать* // *переписать*, *открывать* // *открыть*, *бросать* // *бросить*) в русском литературном языке не образуются формы деепричастия на *-в* или на *-вши*; 2) от переходных парных глаголов НСВ не образуется, как правило, страдательное причастие прошедшего времени на *-н* / *-т-*» [Исаченко 2003: 174]. С опорой на [Ясиа 2001: 111; Чуйкова 2012: 156–157, 180] можно добавить еще один признак: прямое дополнение оформляется родительным падежом с партитивным значением преимущественно у вторичных имперфективов.

В наши дни подход А. В. Исаченко поддерживает и развивает Х. Томмола, см., напр., [Томмола 2008].

представления о некоторой «единице», определяющей рамки действия. Суть этой «единицы» определяется семантикой данного глагола [Barentsen 1985: 431]⁵

и В. А. Плунгяна, в общем придерживающегося словоклассифицирующей трактовки русского вида:

Элементами одной парадигмы (= формами одной лексемы) могут более или менее ненасильственно считаться пары типа *упаковать* ~ *упаковывать* [Плунгян 2011: 301].

Правомерность же утверждения о том, что «число их недостаточно велико для того, чтобы трактовать вид как словоизменительную категорию» [там же], зависит, думается, от нашего отношения к языковому материалу, иллюстрирующему два известных в русской аспектологии явления — суффиксальную (в том числе вторичную) имперфективацию и видовые тройки⁶. Эти явления порождают проблему соотношения первичного (непроизводного) и вторичного (суффиксально производного от СВ) имперфектива. Рассмотрим эти взаимосвязанные явления, обратившись вначале к тем вторичным имперфективам, которые названы здесь неконвенциональными⁷.

⁵ В семиологической грамматике Ю. С. Степанова [Степанов 1981/2004] развитие категории вида в РЯ рассматривается в «самой тесной связи» с переходностью/непереходностью глагола: обязательность выражения прямого объекта при вторичных, приставочных глаголах СВ (*выиграть, выбрать; разыграть, расписать; проиграть, пробрить* и т. под.) и признание в качестве «полностью видовых» пар типа *выпить — выпивать* служит, по мысли автора, обоснованием данной взаимосвязи [там же: 302–303] и, на мой взгляд, эксплицирует мысль А. Барентсена о «некоторой “единице”, определяющей рамки действия».

⁶ В следующем понимании: «бесприставочный глагол НЕСОВ — приставочный глагол СОВ — приставочный глагол НЕСОВ, образованный от формы СОВ вторичной имперфективацией» [Апресян 1995: 105]. В [Зализняк, Микаэлян 2010] для обозначения соответствующего явления использован термин «видовые морфологические бимперфективные тройки».

⁷ В [Гловинская 2010: 173; Петрухина 2000: 100] соответствующие образования (типа *разбуживать, написывать, сдевывать*) обозначены как потенциальные («потенциальные глагольные формы», «потенциальные видовые корреляты»), в [Зализняк, Микаэлян 2010] — как окказиональные, в [Зубова 2008] — как авторские.

2. Неконвенциональные вторичные имперфективы

Известно, что суффиксальная имперфективация включает в себя два случая:

1. имперфективацию двувидового глагола с помощью суффиксов *-ива-/-ыва-*, ср.: *арестовать — арестовывать, организовать — организовывать, образовать — образовывать*, см., напр., в [Гловинская 2008: 190];
2. так называемую вторичную имперфективацию («глагол 2-ой ступени» по С. Карцевскому), т. е. суффиксальное образование имперфективной формы от приставочной перфективной (при помощи, в основном, тех же суффиксов: *-ива-/-ыва-, но и -ва-, -а-*), ср.: *переписать — переписывать, открыть — открывать, снять — снимать*.

В центре нашего внимания будет второй случай, т. е. вторичная имперфективация. И в первую очередь — неконвенциональные вторичные имперфективы. Толчком для обращения к этому вопросу явился материал, (довольно неожиданно) полученный в рамках лингвистического эксперимента по изучению видовой коррелятивности русского глагола в зависимости от акциональности (= лексического вида, ситуационного типа, характера действия) глагольной лексемы.

Описание эксперимента. Эксперимент был проведен в марте 2011 года, в нем участвовали студенты различных отделений 1 курса Филологического факультета СПбГУ, носители русского языка (была заполнена 81 анкета). Задание имело две части, каждая сопровождалась отдельной инструкцией. 1-ая часть была направлена на реализацию граммемы НЕСОВ(ершенного) в футуральном контексте с единичной интерпретацией, 2-ая — на ее реализацию в претеритальном контексте при итеративности. Отобранные формы СОВ(вершенного вида) презентировали все акциональные классы русского глагола и соответствующие им типы видовых пар (в том числе гипотетические), а также основные морфологические типы видовой коррелятивности (суффиксальные и приставочные, а также супплетивные пары). Были даны следующие инструкции:

- К первой (футуральной) части эксперимента: «I. Вам дают поручение (или задание), которое Вы не намерены выполнять прямо сейчас. Пообещайте сделать то, о чём

идет речь, в будущем: *завтра, послезавтра, на следующей неделе, потом* и так далее, используя в ответной реплике слова «я буду». Например: *Тебе нужно это доделать — Я завтра буду доделывать*. Ответ запишите ниже (если Вы считаете, что получающийся ответ скорее относится к категории «так по-русски сказать нельзя», отметьте его вопросительным знаком — «?»)).

- Ко второй (итеративной) части эксперимента: «П. Вам (или кому-то другому) дают совет сделать что-то, что Вы (или кто-то другой) уже сделали. Откажитесь следовать совету, мотивируя свой отказ тем, что это действие уже неоднократно совершалось (два раза, много раз, сто раз, тысячу раз, Бог знает, сколько раз и т. п.). Например: *Тебе обязательно нужно это увидеть! — Я уже сто раз видел(а).»*

Приведем стимульный материал к обеим частям задания.

Первая (футуральная) часть:

1. *Тебе нужно переписать домашнее задание.*
2. *Тебе обязательно нужно поскорее выздороветь.*
3. *Тогда ты должен ее очаровать.*
4. *Ты должен еще раз всё проверить.*
5. *Ты ведь еще должен написать отзыв.*
6. *Значит, тебе его нужно разбудить.*
7. *Тебе ведь еще нужно покрасить кухню.*
8. *Нам ведь еще нужно постричь кошке когти.*
9. *Ты должен погулять с ребенком.*
10. *Нужно ведь еще поесть.*
11. *Тебе над этим нужно еще поработать.*
12. *Нам ведь еще нужно их поблагодарить.*
13. *Тебе нужно заняться чем-нибудь полезным.*
14. *Тебе нужно сохранить всё, как есть.*
15. *Тогда тебе нужно на это возразить.*
16. *Тебе еще нужно посидеть над этой задачей.*
17. *Так ты должен только порадоваться этому.*
18. *Тебе нужно найти правильное решение в этой ситуации.*

Вторая (итеративная):

1. *Тебе обязательно нужно еще раз сюда прийти!*
2. *Значит, нужно найти правильное решение.*
3. *Чтобы успокоиться, ему нужно взглянуть что-нибудь;*
4. *Тебе нужно заняться чем-нибудь полезным!*
5. *Тогда остается единственное средство: тебе нужно ее обнять!*
6. *Ей нужно сохранить всё, как есть!*
7. *Тебе нужно прыгнуть с более высокой вышки.*
8. *Не гаснут?*
9. *Нужно дунуть еще раз, и посильнее!*
10. *Значит, нужно плюнуть на это дело, и всё.*
11. *Нужно еще посидеть над этим проектом.*

11. *Ну вот, можно и порадоваться по этому поводу!* 12. *Тогда его нужно как следует обидеть.* 13. *Но ведь еще можно возразить!*
14. *Тебе обязательно нужно посмотреть этот фильм!* 15. *Ты должен, просто обязан это ощутить!* 16. *Этим следует насладиться!* 17. *Она должна рассердиться на эти слова.* 18. *Ты должен (должна) его увидеть.*

В анкетах информантов в контексте будущего НЕСОВ (будущего сложного) при выражении единичности были обнаружены следующие образования⁸: 5) *написывать* (4), 6) *разбуживать* (5), 7) *покрашивать* (4), 8) *подстригивать* (1), 9) *погуливать* (5), 10) *поедать* (5), 11) *поработывать* (3) (с вариантом *поработывать* (1)), 12) *поблагодаривать* (5), 14) *сохранивать* (1), 16) *посиживать* (4) (с вариантом *посаживать* (1)), 17) *порадовываться* (2) (с вариантами: *порадываться* (1) и *порадоваться* (1)) — всего 11 неконвенциональных лексем (без учета вариантности) с 43 вхождениями. В претеритальном контексте с показателями итеративности зафиксированы следующие образования: 10) *посиживала* (1), 14) *посматривала* (1), 17) *рассерживалась* (7) — всего 3 неконвенциональных лексемы с 9 вхождениями.

Итого: 13 неконвенциональных лексем (при вариантности плана выражения)⁹ с 53 вхождениями. Примечательно, что среди них имеются вторичные имперфективы от СВ с префиксом *по-* с диапазоном значений от бесспорного делимитативного до возможного результативного: *поработать* → *поработывать*, *порадоваться* → *порадовываться*, *посидеть* → *посиживать*, *погулять* → *погуливать*, *поесть* → *поедать*, что демонстрирует наличие единого морфологического механизма при сходной (если учесть данные в эксперименте условия) семантической модификации.

⁸ Цифра перед словоформой указывает на порядковый номер соответствующего стимула в анкете, в скобках справа дано количество вхождений в анкетах информантов.

⁹ 13, а не 14, потому что лексема *посиживать* фигурирует в ответах на обе части анкеты. В дальнейшем образования *посиживать*, *посаживать*, *поедать*, *погуливать*, *порадовываться*, *порадоваться* не рассматриваются по разным причинам: как реализующие, скорее, другие значения (первые четыре глагола), как относящиеся к СВ (*порадоваться*, искаженное *порадоваться*), как образованные по незакономерной модели (*порадоваться*).

Проверка по НКРЯ и поисковым системам (Яндекс и Google) дала следующие результаты, см. Таблицу 1.

Таблица 1. Вторичные имперфективы в ответах информантов и по данным НКРЯ и поисковых систем сети Интернет

№	Вторичный имперфектив	Вхождения в ответах информантов (в какой части)	НКРЯ	Яндекс/Google (только на РЯ) /Google (только на РЯ, за год)	Дата обращения к поисковым системам
1.	<i>написывать</i> ¹⁰	4 (1)	0	2 тыс. / 33400 / 394	13.07.2012
2.	<i>разбуживать</i>	5 (1)	1	4 тыс. / 11700 / 9	13.07.2012
3.	<i>покрашививать</i>	4 (1)	0	515 / 17100 / 23	13.07.2012
4.	<i>подстригивать</i>	1 (1)	0	4 / 7 / 1	13.07.2012
5.	<i>поработывать</i>	3 (1)	0	644 / 15300 / 31	13.07.2012
	<i>поработывать</i>	1 (1)	1	531 / 15600 / 6	13.07.2012
6.	<i>поблагодаривать</i>	5 (1)	0	14 / 20 / 2	13.07.2012
7.	<i>сохранивать</i>	1 (1)	0	1 / 11 / 4	13.07.2012
8.	<i>порадовываться</i>	2 (1)	0	10 / 71 / 0	13.07.2012
9.	<i>посматривать</i>	1 (2)	2626	1 млн / 499 тыс. / 12600	13.07.2012
10.	<i>рассерживаться</i>	7 (2)	2	203 / 83 / 0	13.07.2012

¹⁰ Относительно этого глагола нельзя утверждать, что все вхождения реализуют одну и ту же — соответствующую перфективному корреляту *написать* — семантику. Хотя такие реализации также встречаются (см. примеры (1) и (2)), они составляют меньшинство. В большинстве случаев реализуется кумулятивная семантика, как в (3) и (4); по [Зализняк, Шмелев 2000: 115] — имперфективизация перфективного кумулятивного СД, как в *наварить* — *наваривать*. Также имеются «переходные» случаи, когда установить в точности той или иной тип семантики непросто, см. (5). Вопрос о трактовке взаимоотношений между этими значениями и, соответственно, о полисемии или омонимии, на данный момент остается открытым.

Небезынтересен тот факт, что количество вхождений имперфектива *написывать* стремительно увеличивается: на 25.10.2013 поисковые системы дают уже следующие результаты: 4 тыс. / 53600 / 510.

Приведем иллюстрации из НКРЯ и сети Интернет:

- (1) *НАПИСАТЬ, написывать* что, кончить писаньем, повершиить письмом, т. е. начертаньем грамотным, или картиенным, пером или кистью. [<http://slovarei.yandex.ru/~книги/Толковый словарь Даля/НАПИСАТЬ>]
- (2) *А я, случается, пишу не один вечер и написываю целую кучу. Куда же мне посыпать всю эту кучу?* (А. П. Чехов — Н. А. Лейкину, 4 июня 1883 г.) [chehov.niv.ru/chehov/letters/1875-1886/letter-044.htm]
- (3) *⟨…⟩ в роде договоров, постановлений, прибегали к помощи такого материала, как камень, бронза и т. д., на котором буквы нужно было не написывать, а вырезать.* [<http://www.vehi.net/brokgaуз/all/076/76288.shtml>]
- (4) *Я что должна каждые 5 минут написывать-назанивать с вопросами-заклинаниями типа: ты меня любишь?* [natellina.livejournal.com]
- (5) *А что толку сейчас уже написывать отзыв, прав по племому делу все равно лишили! Адвокат Л. Титова — никакой, когда она говорит, что все зависит от судьи, меня уже сразу это немного повергло в небольшой шок!* [http://www.yell.ru/moscow/com/avtoyurist-ooo_5358835]
- (6) *Пролетая, они стегали вагон плетками — и секли по спящим слепым его оконцам, как по глазам, что дико было Матюшину понимать, видеть, но никого они все же не разбуживали.* [Олег Павлов. Дело Матюшина (1996)] (НКРЯ, запрос: разбужива*)
- (7) *Что чувствовал, что думал, что хотел: Не надо ничего разбуживать, любовь бывает разная.* [www.24open.ru/qa/situation/43053/?page=5]
- (8) *И началась ржса :(Придется защищать и покрашивать.* [www.ladadriver.ru/message-21497451.htm]
- (9) *цвет красивый, НО для того чтобы он был, приходится очень много наносить и подушечкой (я тени обычно наношу кистью). Очень быстро стираются, приходится покрашивать чуть*

- ли не каждый час. [<http://ru.oriflame.com/products/product-detail.jhtml?prodCode=20394&tab=1&start=41&pHowMany=20>]
- (10) *Первые цирюльники появились в Риме около 300 г. до н.э., приехав из Сицилии. Но лишь около ста лет спустя вошло в обычай подстригивать волосы и ...* [www.russianplanet.ru/filolog/horatius/carmina/1_12.htm]
- (11) *А у меня один день заходит видный мужчина и спрашивает подстричься, я его усадила и так засмотрелась, что начала его подстригивать без пелерины.* [www.kraso-vizast.ru/kosmetika/begjbkrasota-kosmetika2-228149.htm]
- (12) *Всегда и везде необходимо потрудиться, попариться себе в убыток, имя там заработать, а потом уже начинать капусту подстригивать.* [<http://www.google.ru>]
- (13) *С нынешнего лета начинаю напольную работу порабощать.* [А. Ф. Писемский. Леший (1853)] (НКРЯ)
- (14) *Ну вот и я, когда буду на пенсии, начну порабощивать этим хобби на жизнь. Шучу! До пенсии ещё далеко, а расслабляет и разгружает голову от «ненужного» это хобби — однозначно.* [http://www.baku.ru/frmpst-view.php?nd=0&frmpst_id=6640634&id=6663830#6663830]
- (15) *Не, нужно как-то порабощивать помимо основной деятельности ... молодая семья все-таки* [www.forum.lancer-club.ru/index.php?s...showtopic=67528...]
- (16) *И вообще я в комментарии своём хотела поблагодаривать Вадима за помощь МНЕ и не хотела никого склонять идти учиться в эту автошколу* [otzyvy.by/avtomobilnye/14774/comments/29538.html]
- (17) — Хочу поблагодаривать Вас — с Вами приятно и интересно было общаться, несмотря на некоторые разногласия. [clubs.ya.ru/polit/replies.xml?item_no=107029&parent_id...]
- (18) *Типа, выдерживает паузу. Пытается сохранять мордулица...* [www.gsc-game.com/.../main.php?t...s...]
- (19) *почитываю Вас — пораду...порадова..порадовываюсь (ой, можно ли так сказать?)* [jefi-jun.livejournal.com/106557.html]

- (20) *нет ну можно сначала за девушки **порадовываться**... потом с критикой лезть.* [www.liveinternet.ru/users/aurora_borealis/post21030078/]
- (21) *В последнее время не могу **посматривать** фильмы на внутреннем ресурсе сети* [http://www.google.ru]
- (22) *На один миг **рассерживался**, но не более.* [В. Т. Нарежный. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)] (НКРЯ)
- (23) *И начинают **рассерживаться**... А покровитель будет говорить, гладя по головке... не сердите дитя, оно неразумное, и укусить может.* [www.cornelius.ru/GB/daily.php?date=24.07.2010]
- (24) *Царица полная истеричка. Когда она **рассерживалась**, то бросала зеркальце, которое было дано ей в приданое. Царевна же — наоборот. Она была красивее, и характер был у нее другой.* [http://znanija.com]

Аналогичный материал не был обойден вниманием, причем в рамках различных лингвистических направлений: диалектологии [Ровнова 1998, 2011], онтолингвистики [Цейтлин 1975, 2009; Пупынин 1996, 1998; Гвоздев 1949/2007; Гагарина 2008], лексикографии [Апресян 1995, 1997; Клобуков, Рыжих 1998; Ремчукова 2008], изучении поэтического языка [Зубова 2008], мониторинга активных грамматических процессов в русском языке, переходящего в собственно аспектологию [Гловинская 2008, 2010; Ясай 2001; Храковский 2005, 2006; Петрухина 2000: 90–100, 2009; Зализняк, Микаэлян 2010¹¹; Зализняк и др. 2010; Татевосов 2010]. Приведем основные положения и/или выводы упомянутых исследований.

В посвященной имперфективации в русских диалектах¹² работе [Ровнова 1998] на основе обширного материала (диал. *запеленывать, задушивать, спевать, вскипячивать, задавливать, украчивать, умариваться, растолстевать* [Ровнова 1998: 397–398])

¹¹ Широкомасштабное исследование на материале НКРЯ и языка сети Интернет, ср.: «мы брали подряд весь словарь словаря Ожегова-Шведовой и проверяли потенциальные тройки при помощи поиска в НКРЯ и в Яндексе» [Зализняк, Микаэлян 2010].

¹² См. также приведенную в данной работе библиографию.

формулируются следующие положения: «вторичную имперфектиацию глаголов СВ с чистовидовыми приставками можно считать системным явлением в русских говорах» [там же: 397]; «разговорная и диалектная речь как системы, не связанные кодифицированной нормой, характеризуются в целом большей свободой образования имперфективов путем суффиксации» [там же: 398]. Далее отмечается, что «суффикс *-ива-* стремится быть монопольным средством имперфектификации диалектного глагола» [там же: 400], замещая суффикс *-ва-* (*продáвали* вместо *продавали*, *раздáивал* вместо *раздавал*)¹³. Констатируется также результирующая «избыточность аспектуальной парадигмы диалектного глагола: одному приставочному глаголу СВ соответствуют два глагола НСВ — бесприставочный и приставочно-суффиксальный» [Ровнова 1998: 397]. К последнему выводу мы еще вернемся.

Онтолингвистика, активно освещая становление видовременной системы русского глагола в речи ребенка, также дает некоторые сведения о вторичной имперфектификации, ср.:

- *сделывать* — «Дети могут образовать вторичный имперфектив и от глагола «сделать» в том случае, если им нужно специально подчеркнуть результативность действия: *Помнишь, как мы с тобой на даче бумажные кораблики сделывали?*» ([Цейтлин 1975: 132–134], цит. по [Полс 1993: 10]);
- *сжаливаться* — *Мария Ефимовна часто ставит Елохина в угол, но потом сжаливается* (7 лет), ([Цейтлин 1975: 137], цит. по [Полс 1993: 331]);
- *очучиваться, постеливать ‘стелить’*: «Эти потенции могут быть реализованы в шутливой речи взрослых, в поэтической речи, но в речи детей они непроизвольны и очень естественны» (из доклада С. Н. Цейтлин «Идеальная грамматика и детская речь» 24.01.2012 в ИЛИ РАН).
- *расхрумкивать* — «Р.: *Вот они (сыроежки) такие хрустяшечки, вот видишь, как расхрумкиваются?* (Лиза 4;00)

¹³ Подобно *сохранивать* вместо *сохранять* в ответах информантов в описанном эксперименте, т. е. здесь мы имеем дело с вариантностью морфологических моделей (в [Апресян 1995: 102] — первый основной аспектуальный тип, характеризующийся вариативностью суффиксов; см. также [Полс 1993]).

Глагол *расхрумкиваться* не существует в нормативном языке; ребенок самостоятельно образует форму НСВ, имеющую итеративное значение, префиксально-суффиксальным способом¹⁴. (...) Такие примеры детского языкового творчества свидетельствуют о продуктивной деятельности по конструированию грамматических форм» [Гагарина 2008: 32].

При этом, по-видимому, суффиксальная имперфективация возникает на поздних этапах усвоения языка. Приведем соответствующее свидетельство: «Анализ видовых пар показал, что первичные их употребления относятся к началу продуктивного использования личных форм глагола. Первые пары образованы префиксацией: *ломать* — *сломать*, *рисовать* — *нарисовать* (Витя), суффиксацией: *одевать* — *одеть* (Лиза) и супплетивно: *садиться* — *сесть* (Витя)» [Гагарина 2008: 134].

В работах лексикографической направленности интересующее нас явление также становилось предметом анализа. В частности, в работе [Клобуков, Рыжих 1998], посвященной глаголам-неологизмам в словарях новой русской лексики 1950–1980-х гг., отмечается, что «наиболее регулярно новые видовые пары образуются путем имперфективации (таких пар — около 75%)¹⁵». Также авторы указывают, что «наиболее продуктивным имперфективирующим средством продолжает оставаться суффиксальный морф *-ива-*» (при этом «соотношение морфов *-ива-*/*-ыва-* и *-ва-*» трактуется как «проявление алломорфии одного суффикса, тогда как имперфективирующий суффикс *-а-* составляет особую морфему») [там же: 188]. В качестве примеров видовых пар, полученных при помощи морфа *-ива-/-ыва-* приводится следующий перечень форм (с языковыми иллюстрациями, здесь опущенными): *заикаливать* ← *заикалить*, *заорганизовывать* ← *заорганизовать*, *обездвиживать* ← *обездвижить*, *раскавычивать* ← *раскавычить* [там же: 188–189]. Лексикографическую направленность имеют и работы

¹⁴ Судя по предложенному контексту (*вот видишь, как...*), здесь реализовано актуально-длительное значение обсуждаемого глагола, образованного, по-видимому, как и все вторичные имперфективы, с помощью суффиксального форманта от СВ *расхрумкаться*.

¹⁵ От корпуса объемом около 300 единиц, см. [Клобуков, Рыжих 1998: 183].

[Апресян 1995, 1997], но они будут рассмотрены в следующем разделе.

По свидетельству Л. В. Зубовой, «наибольшее количество примеров авторских видовых форм демонстрируют вторичную имперфективацию» [Зубова 2008: 78], что признается естественным на фоне двух авторитетных мнений: мнения Ю. С. Маслова о том, что «именно суффиксальная имперфективация была и остается по сей день главным стержнем всего морфологического механизма глагольного вида во всех без исключения славянских языках» [Маслов 1984: 110], и Е. Н. Ремчуковой, утверждающей, что «в современном русском языке идет тотальное и абсолютно свободное образование вторичных имперфективов от приставочных глаголов СВ» [Ремчукова 2005: 176] (цитирую по [Зубова 2008: 78]). Интересно, что тут же мы обнаруживаем понятие «ненормативной вторичной имперфективации», при которой «глаголы неизбежно актуализируются в текстах», что приводит к тому, что «читателю предлагается сосредоточить внимание именно на длительности действия» [там же]. Многочисленные примеры неконвенциональной вторичной имперфективации приведены ниже, см. [там же: 79–85]. Среди приведенных иллюстраций нередки и случаи реализации актуально-длительного значения НСВ, ср., например:

- (25) *Шмель сладостно зудит внутри цветка / и взрёвывает, как бомбардировщик* (Владимир Строчков); *Так воздух, поверху летя, / То возгласом, то всхлипом клейким / Вылепливает, как дитя, / Воспоминания о флейте* (Д. А. Пригов) [там же: 79].

Полностью соглашаясь с тем, что «категория вида — живая, во все обозримые периоды эволюции языка, в том числе и сейчас, она находится в становлении» [Зубова 2008: 101], не могу солидаризироваться с основным выводом автора: «поэтические видовые неологизмы, не допускающие десемантизации приставок и суффиксов, тяготеют к словообразованию» [там же: 102]. Представляется, что вторичная имперфективация, наоборот, «работает» на словоизменительный характер русского вида.

В работах М. Я. Гловинской, посвященных мониторингу активных грамматических процессов в русском разговорном языке рубежа веков [Гловинская 2008, 2010], также обсуждается вопрос о вторичной имперфективации — в терминах потенциальности

имперфективных видовых коррелятов, напр.: «*сболтнуть (лишишь)* — *сбалтывать*: потенциальный НЕСОВ» [Гловинская 2010: 171–172]. Соответствующий процесс (включая и формирование нового приставочного глагола СОВ с последующей вторичной имперфективацией, ср.: *прикупить* в значении ‘купить’ — *прикупать*) охарактеризован как «движение к более регулярному видообразованию, а именно, созданию в конечном счете суффиксальной пары с помощью вторичной имперфективации» [Гловинская 2008: 197]. В число критерииев потенциального видового коррелята включены: 1) выводимость по продуктивным правилам системы; 2) отсутствие в узусе; 3) «странный» для носителя языка [Гловинская 2010: 172–175]. При этом последний критерий специфичен, поскольку отличает потенциальные видовые корреляты как реализацию грамматической потенциальности от словаобразовательной — потенциальных дериватов типа *суперцена* или *рейганизм*, которые «с самого начала не казались странными словами» [там же: 175]¹⁶.

¹⁶ В [Ремчукова 2011: 132] «странный» вторичных имперфективов подвергается сомнению: «можно говорить не об искусственности имперфектива, а об искусственности самого запрета, поскольку он является постоянно нарушаемым. Наши наблюдения подтверждают, что имперфективация приставочных глаголов (...), за редким исключением, не является ни морфологической, ни словообразовательной проблемой. Проблема возникает в лексикографической практике, так как решить, какие из имперфективов (ниже, на с. 149, они названы *перфективными имперфективами*. — Е. Г.) «достойны» отражения в словарной статье, а какие сиюминутны и могут остаться за ее пределами, не просто. Но сам критерий «искусственности» глагола несовершенного вида представляется весьма спорным, а следовательно, сам круг вторичной имперфективации не может быть строго очерчен». Ср. также с приведенным выше мнением С. Карцевского о теоретической тотальности вторичной имперфективации русского глагола. А также: «Оценка приемлемости НСВ₂ очень сильно варьирует в зависимости от: 1) времени (меняется с течением времени); 2) социальной, профессиональной, возрастной и пр. группы говорящих; 3) идиолекта. Те глаголы, которые кажутся «искусственными», «тяжеловесными», «неуклюжими» и т. д. одним говорящим (исследователям), другим представляются совершенно обычными словами русского языка. Не говоря уже о том, что даже самые причудливые имперфективы в огромном количестве встречаются в Интернете (такие как *заблуживаться*, *заподазривать*, *встрепенываться...*))» [Зализняк, Микаэлян 2010].

Отмечено также, что «в разговорной речи возникновение потенциальных форм большей частью связано (...) с коммуникативной потребностью: благодаря потенциальной форме говорящий создает для себя возможность употребить более простую синтаксическую конструкцию и точнее выразить нужный смысл» [там же: 173].

Подводя итоги исследованию, автор констатирует, что «в последние десятилетия можно также говорить о повышении активности вторичной имперфективации» [Гловинская 2010: 191] и приводит, со ссылками на литературу, перечень фактов, свидетельствующих об этом. В их число входит: 1) продолжение дифференциации по виду двувидовых глаголов не только с помощью приставок (ср. *спрогнозировать*), но и путем вторичной имперфективации (*аккредитовывать*, *демобилизовывать*, *легализовывать*, *нормализовывать*, *нейтрализовывать*); 2) активное употребление этих форм в современной литературе и разговорной речи (со ссылкой на [Ремчукова 2005/2011]); 3) обилие этих форм в языке современной поэзии (со ссылкой на [Зубова 2008]); 4) широкое употребление этих форм в Интернете, (ссылка на [Зализняк, Микаэлян 2010]). В последнем мы имели возможность убедиться: все образованные в ходе нашего эксперимента неконвенциональные формы НЕСОВ были обнаружены при помощи поиска в Интернете (при довольно частотном их отсутствии в НКРЯ).

Итак, представляется оправданным ставить вопрос о неконвенциональной вторичной имперфективации (и о соответствующих имперфективах) как о важнейшей составляющей видового формообразования РЯ, обнаруживающей системный характер. Далее могут быть поставлены следующие вопросы:

- а) о направлении развития вторичной имперфективации: имеет ли место усиление или угасание этого процесса в настоящий момент, и каковы прогнозы на будущее?
- б) о теоретических следствиях учета неконвенциональной вторичной имперфективации: корректирует ли учет этого процесса представление об устройстве видовой оппозиции русского глагола?

Для того чтобы ответить на первый вопрос, следует провести дополнительное диахроническое исследование, поскольку из нашего материала и современной литературы вытекает, что в настоящее время вторичная имперфективация явно активизирована

(см. [Клобуков, Рыжих 1998; Ровнова 1998; Гловинская 2008, 2010; Зализняк, Микаэлян 2010, 2012; Ремчукова 2005/2011]). Однако может оказаться, что активизирована она всего лишь на фоне предыдущих десятилетий, а в более ранние периоды это явление было распространено либо так же, либо в еще большей степени. Достаточно обратиться к [Даль 1863–1866], чтобы убедиться в том, что вторичные имперфективы типа *разбуживать* там представлены (приведенная форма — как первая в ряду имперфективных вариантов, куда также входят *разбужсать* и *разбуждатъ*); аналогичные наблюдения находим в [Зализняк, Микаэлян 2010].

Однако вне зависимости от решения вопроса о направленности и интенсивности процесса вторичной имперфективации, потенциальное формообразование типа *разбудить* — *разбуживать* ставит, как представляется, первичный, непроизводный имперфектив типа *будить* вне регулярного видового формообразования и особым образом решает проблему видовых троек: *будить*, будучи немаркированным (в первую очередь — с точки зрения формы) глаголом, способным (при необходимости) служить (квази)синонимом вторичного имперфективива *разбуживать*, оказывается за пределами видового формообразования. Роль первичного НСВ в биимперфективных тройках с вторичным имперфективом Ю. Д. Апресян охарактеризовал так: «Это — своего рода «джокер», выполняющий чужие функции: ср. *бить* (*врага*) — *побить* — *побивать*; *бить* (*Часы бьют*) — *пробить* — *пробивать*; *бить* (*посуду*) — *разбить* — *разбивать*; *бить* (*масло*) — *сбить* — *сбивать*» [Апресян 1995: 106]¹⁷. Ср. также с комментарием из [Зализняк и др. 2010: 20]: «Здесь (после примеров: *рвать* <мосты> вместо *взрывать*; *рвать* <зубы> вместо *вырывать*; *бить* <масло> вместо *взбивать*; *писать* <на пленку> вместо *записывать*; *крепить* <балку> вместо *прикреплять*. — Е. Г.) везде часть значения, уточняющая характер действия, которая вносится приставкой, опускается как не стоящая упоминания, либо как очевидная, известная посвященным (по принципу “*sapienti sat*”); сходные соображения по поводу *связывать* и *вязать* находим в [Зализняк, Микаэлян 2012: 56]: «[т]ривиальный факт, что результатом действия *связывать* является *связать*; менее тривиальный — что иногда вместо глагола *связывать* в том

¹⁷ Здесь высказывание Ю. Д. Апресяна применяется расширительно: в указанной работе оно характеризовало нормативные случаи.

же значении может быть употреблен глагол *вязать*, и только в силу этого мы можем судить о том, что бесприставочный глагол *вязать* приобретает идею «TOGETHER» и, соответственно, вступает в видовую корреляцию с *связать*».

3. Что избыточно в видовой тройке?

Вопрос о биимперфективных тройках довольно активно обсуждается в последние два десятилетия: достаточно упомянуть работы [Апресян 1995, 1997; Петрухина 2000, 2009; Зализняк, Шмелев 2000; Яси 2001; Храковский 2005, 2006; Зализняк, Микаэлян 2010; Татевосов 2010; Зализняк и др. 2010]. Интерес лингвистов к феномену аспектуальных троек закономерен при учете никем сегодня не оспариваемой бинарности видовой оппозиции в РЯ и особенно обостряется при словоизменительной трактовке вида (в частности, у Е. В. Падучевой, см., напр., [Падучева 1996: 95], в работах Ю. Д. Апресяна). Следовательно, закономерна постановка вопроса об избыточности одной из форм в видовой тройке или, в терминах Ю. Д. Апресяна, об избыточности видовой парадигмы. Далее мы рассмотрим постановку проблемы избыточности и предложения по ее решению в [Апресян 1995, 1997], затем — основные обсуждаемые в литературе различия первичного и вторичного имперфектива (HC_B ₁ и HC_B ₂ — обозначения из [Зализняк, Микаэлян 2010]) в рамках данного типа троек.

В упомянутых работах Ю. Д. Апресяна, посвященных проблемам лексикографической трактовки вида, в ряду других обсуждается вопрос об избыточности видовой парадигмы. Даётся определение данного понятия: «Парадигма называется избыточной, когда в ней есть варианты — либо формы HC_B , либо формы CV ». Вариантом же признается «такой элемент парадигмы, который в каких-то отношениях ущербен: либо он архаичен, либо мало употребителен, либо потенциален, т. е. выводится исключительно по правилам системы, но отсутствует в узусе, либо, может быть, будучи формально возможным, он имеет меньшую семантическую парадигму¹⁸ соответствующей формы, чем его конкурент» [Апресян 1997: 13].

¹⁸ В определенном чуть ниже автором смысле как «меньший набор грамматических значений, в принципе свойственный данной грамматеме» [Апресян 1997: 13].

Один из основных аспектуальных типов, обнаруживающих избыточность в определенном выше понимании, в [Апресян 1997] назван префиксальным (в [Апресян 1995: 105] — вторым основным аспектуальным) типом¹⁹ и иллюстрируется тройкой *множиться — умножаться — умножиться* [Апресян 1997: 14]. Автор полагает, что за внешним единством в соответствующих случаях скрывается «очень разнородный материал, который разбивается по крайней мере на четыре разных типа» [там же]. Следствием анализа семантической парадигмы обеих форм НСВ в тройках является разбиение материала на четыре типа, в зависимости от вхождения в репрезентирующую одну лексему видовую пару или первичного (бесприставочного) НСВ, или образованного путем вторичной имперфектификации [там же: 14–15]. Предлагается различать следующие случаи:

1. *таять — растаять — растаивать*: *таять ~ растаять* — «одна глагольная лексема, а *растаивать* — это вариант формы *таять*, который выведен по правилам системы, но реально не существует»; основание — отсутствие актуально-длительного значения у вторичного имперфектива: *Смотри, снег *растает* [Апресян 1997: 14];
2. *Молоко бежит — Молоко убегает — Молоко убежало* — обе формы НСВ признаются равноправными, поскольку отсутствует основание для признания одной из форм НСВ главной, а второй — ее вариантом. «В системе русского языка глагол *бежать* является глаголом класса *Imperfectiva tantum*, и есть пара *убегать — убежать*. Но в узусе при необходимости образовать форму СВ от лексемы *бежать* используется форма *убежать*. Что же происходит на самом деле? На самом деле происходит восполнение дефектной парадигмы (глагола *бежать*. — Е. Г.) за счет синонимичного слова» [Апресян 1997: 15];
3. *Полено горит — сгорает — сгорело*. «Пара есть только для *сгорать — сгореть*, а глагол *гореть* принадлежит классу *Imperfectiva tantum*, и дефектность этой аспектуальной

¹⁹ Для него «характерны тройки вида “бесприставочный глагол НЕСОВ — приставочный глагол СОВ — приставочный глагол НЕСОВ, образованный от формы СОВ вторичной имперфектификацией”» [Апресян 1995: 105].

парадигмы ничем не может быть восполнена»; основание — серьезность семантических различий между *гореть* и *сгорать*, поскольку «они ни при каких обстоятельствах не выражают одного комплекса идей» [там же];

4. Читать — прочитать — прочитывать книгу. «На самом деле пару образует парадоксальным образом бесприставочный глагол и его приставочная производная форма СВ *прочитать*, а *прочитывать* — это глагол *Imperfectiva tantum*, хотя бы на том основании, что основных значений НСВ (процессных, общефактических, профетического, потенциального) у него нет» [там же].²⁰

Думается, что существуют некоторые основания для объединения 1-ого и 4-ого типа, поскольку в обоих случаях вторичный имперфектив отвергается как видовой коррелят для СВ по причине отсутствия характерных для НСВ значений: актуально-длительного в 1-ом типе и более длинного списка — в 4-ом. 2-ой и 3-ий классы также обнаруживают больше общности, чем различий²¹. В частности, потому что глубина различий между двумя имперфективами в 3-ем типе представляется несколько преувеличенной, ср. их взаимозаменяемость в следующем контексте: *Рукопись сгорала / горела у нее на глазах, но она, как зачарованная, не могла пошевельнуться*²².

²⁰ Предложенная классификация вызвала широкий отклик в литературе, обозначив новый этап обсуждения вопросов сосуществования первичных и вторичных имперфективов, см., в частности, [Храковский 2005; Петрухина 2000, 2009; Зализняк, Микаэлян 2010; Татевосов 2010].

²¹ Отмечу, что для меня высказывание ??? *Молоко бежит* звучит достаточно странно, в отличие от *Молоко убегает*: второе нейтрально, а первое — на грани приемлемости. Проверка по НКРЯ (запрос «молоко бежит» на расстоянии 1) дала отрицательный результат — реализации в значении ‘кипя, бурля, литься через край, убегать’ (толкование из [Ушаков 1935–1940]) не зафиксировано. Обращение к поисковой системе Яндекс с тем же запросом дало следующий результат: в первых 30 выдачах 27 раз глаголом *бежит* было реализовано значение ‘течь, литься’ (толкование из [там же]) и 3 раза — значение ‘кипя, бурля, литься через край, убегать’, но все 3 случая явились цитированием словаря [Ушаков 1935–1940].

²² С другой стороны, как отметила А. А. Зализняк (личное сообщение), вариант с первичным имперфективом *горела* (однако не с вторичным

Относительно же утверждения об отсутствии у вторичных имперфективов 1 и 4 типа процессных значенийср. также: «Самый типичный разряд имперфективов в русском языке — глаголы с суффиксом *-ива-* (*-ыва-*) — едва ли не сплошь употребляются не только в значении протекания процесса, направленного на достижение предела [разряда *моя*. — Е. Г.], но и в сочетании с наречиями обычности, регулярности и т. п. (...) — *всегда*, *часто* и др., например: *устраивать*, *наклеивать*, *выхаживать*, *перепиливать*, *раскidyывать*, *заглядывать*, *подсказывать*, *подлизывать*, *обвязывать* и т. д.» [Карпухин 2011: 15]; «Чаще их [потенциальных имперфективов. — Е. Г.] использование ограничено контекстами многократного, затем — узуального, и реже — конкретно-процессного значения [Ремчукова 2011: 148] (со ссылкой на то, что «это, безусловно, зависит и от лексической семантики самого глагола» [там же, сноска]); а также приведенное выше мнение Л. В. Зубовой о функциях «авторских» вторичных имперфективов — актуализации, привлечения внимание читателя к длительности. Таким образом, не один исследователь выражает мнение о реализации вторичными имперфективами процессных значений, и актуально-длительного в том числе. См. также примеры (11) и (25) выше и (26) ниже с реализацией актуально-длительного значения. (Впрочем, не исключено, что отмеченные случаи имеют отношение исключительно ко 2-ому и 3-ему типу выявленных в [Апресян 1997] троек).

В связи с этим утверждения типа «у вторичного имперфектива отсутствует актуально-длительное значение, которое считается основным значением глаголов НСВ» [Храковский 2006: 204] представляются излишне категоричными²³, хотя невозможно не

сгорала) может иметь продолжение *но чудесным образом оставалась нетронутой*. Это верно, но, на мой взгляд, лишь подтверждает большую простоту событийного и семантического устройства первичного имперфектива, не имеющего эксплицитного маркера соотнесенности с пределом — глагольного префикса-телисизатора. Отсутствие этого маркера и позволяет в данном случае несколько снизить остроту семантического конфликта между развивающимся в сторону достижения естественного предела процессом «горения-сгорания» и «нетронутостью» рукописи, одновременно понижая степень «чудесности» данной ситуации.

²³ Там же автор признает, что в прохихитивном императиве «возможно и однократное прочтение: *Не выпивай весь сок!*» [Храковский 2006: 204].

согласиться с тем, что «переходя во вторичный имперфектив, (...) приставка сохраняет свои свойства и обеспечивает событийное прочтение вторичного имперфектива» [Храковский 2006: 203–204]. Таким образом, возникает закономерный вопрос: совместимы ли событийность, наследуемая от приставочного перфектива, и процессное прочтение, привнесенное имперфективацией? На мой взгляд, совместимы. С одной стороны, не представляет труда сконструировать высказывания типа (26).

- (26) {— *А что Петя делает?*} — *Да вот, сидит и свежий журнал просматривает (пролистывает).*

(Аналогично в [Татевосов 2010: 303] отмечается, что «мы без труда находим и такие вторичные имперфективы, которые актуально-длительное значение допускают без затруднений:

(27а) *Володя скручивает самокрутку.*

(27б) *Надя примеряет туфли.*

(27в) *Феликс сгибает медный пятачок.*)²⁴

С другой стороны, типологически такая комбинация имперфективности и перфективности не является уникальной, ср. с имперфективно-перфективными видо-временными формами испанского глагола, возникающими в результате комбинирования граммемы Прогрессива с граммемами Перфекта (Аориста, Плюсквамперфекта), см. в [Горбова 2009].

Итак, одним из обсуждаемых различий между НСВ₁ и НСВ₂ является неравнообъемность их семантического потенциала, и главным образом — сомнения в способности НСВ₂ реализовать основное процессное значение — актуально-длительное²⁵. Однако это различие не является единственным. К нему можно добавить синтаксическое: НСВ₂ в переходных биимперфективных тройках имеет обязательную валентность на прямое дополнение, см. [Храковский 2005: 55, 57; Татевосов 2010: 309–310, 315–316]. Показателен полученный С. Г. Татевосовым результат проверки по НКРЯ:

²⁴ См. также примеры на реализацию актуально-длительного значения в [Петрухина 2000: 90–100].

²⁵ В [Яси 2001: 108] как нехарактерное для НСВ₂ упоминается и общефактическое значение.

«Частотность вторичных имперфективов без прямого дополнения постоянна — 0%; по-видимому, такие употребления следует признать невозможными» [Татевосов 2010: 316].

В работе [Татевосов 2010] при обсуждении той же классификации Ю. Д. Апресяна (по [Апресян 1995]) акцент в значимости различий между первичными и вторичными имперфективами перенесен со способности/неспособности выражать актуально-длительное значение [Татевосов 2010: 303] на различие в их событийной структуре: первым сопоставлена «структура деятельностей», где «событие предстает как неразложимое целое», а вторым — «структура свершений, где событие представляет собой сумму двух компонентов, события и состояния, связанных каузальным отношением» [там же: 306]. Результатом обсуждения событийной структуры обоих имперфективов в тройках с привлечением данных о двух типах явлений — сфере действия отрицания и наречия *почти* с одной стороны, и ограничениях на синтаксическую реализацию аргументов, с другой, явился ряд выводов. Один из них — обнаружение «двух групп» биимперфективных троек (не совпадающих с какими бы то ни было классами в [Апресян 1995, 1997]): «1) троек типа *читать* — *прочитать* — *прочитывать*, у которых первичный имперфектив состоит из единственного подсобытия и имеет структуру деятельностей, а глагол СВ и вторичный имперфектив содержат в себе два подсобытия, образующих структуру событий; 2) троек типа *гибнуть* — *погибнуть* — *погибать*, у которых различия в составе подсобытийных компонентов глагольного предиката при применении выбранных критериев не обнаруживаются»²⁶ [Татевосов 2010: 319]. Далее, было установлено, что «для широкого класса случаев» (имеются в виду тройки 1-ого типа), «внутреннее устройство первичного и вторичного

²⁶ Эскизно возможно следующее объяснение различий в двух обозначенных типах троек: тройки 1-ого типа — терминативы (свершения), у этого акционального класса подсобытия связаны каузативно; тройки 2-ого типа — представители двухкомпонентного непредельно-моментативного класса, спецификой которого является отсутствие каузативной связи между подсобытиями. Следовательно, отсутствует и характерная для терминативов (1-ый тип) узкая сфера действия при отрицании и в сочетании с наречием *почти*. Подробнее см. в [Горбова 2010: 26–28; Горбова 2013: 360–364].

имперфективного предикатов различается весьма значительно» — «вторичный имперфектив семантически ближе к глаголу СВ, чем первичный. Говорить об избыточных аспектуальных парадигмах, как это делает Ю. Д. Апресян в связи с тройками типа *косить — скосить — сканивать* (см. (1)), в этом случае уместно лишь со значительной долей огрубления» [там же].

Отметим, что этот убедительно аргументированный вывод несколько расходится не только с положениями работ [Апресян 1995, 1997], но и с основанными на сравнительном анализе словарных толкований НСВ₁ и НСВ₂ выводами В. С. Храковского о единстве лексического значения у всех членов бимперфективной тройки при наличии избыточных аспектуальных различий, что дает автору основание «трактовать исходный имперфектив и вторичных имперфектив как варианты одного инварианта» [Храковский 2006: 204]. Думается, что это заключение позволяет сделать вывод об отсутствии корреляции между единством лексического значения и единством событийной структуры (из которого вытекают акциональные различия).

Вернемся к вопросу об избыточности в аспектуальных бимперфективных тройках. Первый возможный вопрос: есть ли избыточность? Второй — при положительном ответе на предыдущий — какой компонент тройки (НСВ₁ или НСВ₂) избытен? На первый вопрос в литературе находим оба возможных ответа: избыточность в тройке имеет место (в частности, в [Апресян 1995, 1997; Падучева 1996; Ровнова 1998; Карцевский 1962; Исаченко 2003; Зубова 2008; Томмоля 2008]); она отсутствует (в том смысле, что наличие двух имперфективов при одном перфективе не представляется фактором, угрожающим бинарности русского вида и понятию видовой пары) — см. [Ясай 2001; Петрухина 2000, 2009; Храковский 2005, 2006²⁷; Зализняк, Шмелев 2000; Зализняк, Микаэлян 2010; Зализняк и др. 2010; Зализняк, Микаэлян 2012: 57–64].

²⁷ В [Храковский 2005: 57] отмечено, что «вторичные имперфективы с перфективной семантикой составляют периферию имперфективных глаголов НСВ», а также что перфектив «соотносится с обоими имперфективами. С первичным производящим имперфективом соотношение вполне стандартное, а со вторым — нестандартное, поскольку перфектив передает имперфективу свою перфективную семантику».

В случае признания избыточности в биимперфективной тройке возникают различные мнения по вопросу о том, какой из двух имперфективов является «третьим лишним». В [Апресян 1997] лишним оказывается то НСВ₁ (3-ий и, с оговорками, 2-ой тип), то НСВ₂ (1-ый и 4-ый типы). В [Зубова 2008], судя по основному выводу (см. цитату выше) — всегда НСВ₂, в [Карцевский 1962; Исаченко 2003; Падучева 1996; Томмоля 2008] (и, рискну предположить, [Татевосов 2010]) — НСВ₁.

Думается, что с учетом проведенного акционального (а значит, и семантико-сintаксического сочетаемостного) анализа в [Татевосов 2010], а также обсуждения материала, предоставленного ответами информантов и поисковыми системами сети Интернет, следует признать, что каждый раз, когда мы имеем дело с биимперфективной тройкой, избыточным с точки зрения системы является первичный имперфектив. При этом исходный в деривационном отношении НСВ₁ всегда может сыграть роль «джокера» (понятие, введенное в [Апресян 1995: 106], см. цитату выше), являясь достаточно близким (с точностью до значения префикса и вытекающих из его присутствия аспектуально-акциональных последствий) синонимом однокоренного вторичного имперфектива.

4. Заключение

Вернемся к поставленному Виктором Самуиловичем вопросу о множественности глагольных приставок у перфективов, их статусе в видовой паре и предложениям относительно видовой парности, высказанным в [Горбова 2011]. Рассмотренные выше вопросы о вторичных имперфективах и оценке их места в аспектуальных тройках (избыточности видовой парадигмы) дают основания несколько скорректировать и дополнить сформулированные ранее положения.

Учитывая распространение вторичной имперфективации в современной русской речи, порождающее неконвенциональные имперфективы (см. примеры выше), представляется возможным ставить вопрос о словоизменительном характере русского вида и его основной единице — видовой паре, формируемой имеющими одну и ту же приставку формой СВ и суффиксально образованной от нее формой НСВ. При этом первичные (непроизводные) имперфективы типа *писать, сидеть, рвать, лгать, читать* играют

роль базы, «питательной среды», для дальнейшего развития видовой оппозиции, на уровне нормы пока не охватившей всей непроизводной глагольной лексики²⁸.

Здесь уместно привести понятия и термины из Таблицы 1 в [Зализняк, Микаэлян 2010, 2012], демонстрирующие «место видовых троек в аспектуальной системе русского языка»: 1) образцовая суффиксальная пара [[*писать*]] — *записать* <на пленку> — *записывать*, 2) суффиксальная пара с потенциальным НСВ₁ [*рвать*] — *вырвать* <зуб> — *вырывать*, 3) образцовая тройка *читать* — *прочитать* — *прочитывать*, 4) префиксальная пара с потенциальным НСВ₂ *писать* — *написать* — [??*написывать*] и 5) образцовая префиксальная пара *лгать* — *соглать* — [??*согливать*]²⁹. Есть основания полагать, что русский вид развивается в направлении от образцовой префиксальной пары к образцовой суффиксальной — с уменьшением доли первого экстремума за счет увеличения доли второго. Относительно классов 1), 2) и 3) имеет смысл, по-видимому, ставить вопрос о том, что первичный имперфектив (НСВ₁) играет в них роль «джокера», способного — реализуя стремление говорящего к экономии — заменить, при благоприятных контекстных условиях, однокоренной вторичный имперфектив (НСВ₂). Следует также подчеркнуть, что зачастую НСВ₁, обладая более простой (с одним подсобытием) акциональной структурой, оказывается даже более предпочтительным в случае

²⁸ Ср. с суждением Х. Томмолы: «как только появляется вторичный имперфектив, исчезает потребность обсуждать вопрос, является ли исходный глагол видовым партнером приставочного перфектива. Исходный глагол НСВ тогда оказывается просто исходным глаголом, лишенным обязанности компенсировать видовую дефектность приставочного глагола» [Томмола 2008: 223].

²⁹ Графическое оформление (скобки) принадлежит авторам цитируемой работы, в отличие от материала; для иллюстрации последней группы у меня было намерение взять тройку *видеть* — *увидеть* — ??*увидевать*, но оказалось, что поисковая система Яндекс на запрос о последнем инфинитиве выдала 46 иллюстраций, а Google — 67 (с различными финитными и нефинитными формами, дата обращения — 11.07.2012). Поэтому пришлось заменить ее на тройку с (пока?) не зарегистрированным в Интернете вторичным имперфективом *согливать* (*салгивать*, *слыгивать* — ?).

необходимости обозначения актуально-длящейся ситуации, что неоднократно отмечалось в литературе (см. также приведенное в разделе 1 рассуждение С. Карцевского о первичных имперфективах). Относительно же классов 4) и 5) с неконвенциональными или попросту отсутствующими имперфективами, на данном этапе развития системы и находясь в рамках нормы, представляется целесообразным сохранить понятие префиксальной пары. В такой паре СВ образуется от исходного НСВ₁ с помощью приставочного форманта-перфективатора с переменным планом выражения, о котором шла речь в первом разделе.

Таким образом, по сравнению с решениями, предложенными в [Горбова 2011], оказываются изменены акценты, поскольку вторичная (суффиксальная) имперфективация оценивается теперь не только как прототипический (вслед за [Бондарко 1997]), но и как основной и перспективный способ видового формообразования, а также вводится понятие единого префиксального видового форманта-перфективатора. В общем, предложенный здесь взгляд на русский вид обнаруживает близость идеям С. Карцевского, А. В. Исаченко, раннего Ю. С. Маслова, Х. Томмолы.

Словари

Даль 1863–1866 — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1863–1866. (<http://slovari.yandex.ru/~книги/> Толковый словарь Даля, дата обращения — 18.07.2012)

Ушаков 1935–1940 — Д. Н. Ушаков. Толковый словарь русского языка. М., 1935–1940. (<http://www.dict.t-mm.ru/ushakov>, дата обращения — 18.07.2012)

Литература

Апресян 1995 — Ю. Д. Апресян. Трактовка избыточных аспектуальных парадигм в толковом словаре // Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 103–114.

Апресян 1997 — Ю. Д. Апресян. Лексикографическая трактовка вида: нетривиальные случаи // М. Ю. Черткова (ред.). Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Т. 2. М.: МГУ, 1997. С. 7–20.

Бондарко 1997 — А. В. Бондарко. Ответ на «Анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ» // М. Ю. Черткова

- (ред.). Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ. Т. 2. М.: МГУ, 1997. С. 143–145.
- Гагарина 2008 — Н. В. Гагарина. Становление грамматических категорий русского глагола в детской речи. СПб.: Наука, 2008.
- Гвоздев 1949/2007 — Н. А. Гвоздев. Формирование у ребенка грамматического строя русского языка. Ч. 1–2. М.: АПН РСФСР, 1949. (Н. А. Гвоздев. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс, 2007. С. 149–467.)
- Гловинская 2008 — М. Я. Гловинская. Активные процессы в грамматике. Глагол // Л. П. Крысин (ред.). Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 189–224.
- Гловинская 2010 — М. Я. Гловинская. Потенциальные глагольные формы // Л. П. Крысин (ред.). Современный русский язык: Система — норма — узус. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 171–199.
- Горбова 2009 — Е. В. Горбова. Акциональная характеристика испанских глаголов, частотно реализуемых в перфективно-имперфективных формах // Вопросы языкоznания 3, 2009. С. 50–71.
- Горбова 2010 — Е. В. Горбова. Акциональность глагольной лексики и аспектуальные граммемы: вопросы взаимодействия. СПб.: СПбГУ, 2010.
- Горбова 2011 — Е. В. Горбова. Видовая парность русского глагола: проблемы и решения // Вопросы языкоznания 4, 2011. С. 20–45.
- Горбова 2013 — Е. В. Горбова. Акциональная таксономия и естественная классификация // А. В. Бондарко, В. В. Казаковская (ред.). Проблемы функциональной грамматики: Принцип естественной классификации. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 339–364.
- Зализняк, Микаэлян 2010 — Анна А. Зализняк, И. Л. Микаэлян. О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка. Доклад на конференции «Диалог 2010». (<http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/materials/html/21.htm>, дата обращения — 04.07.2012)
- Зализняк, Микаэлян 2012 — Анна А. Зализняк, И. Л. Микаэлян. О некоторых дискуссионных моментах аспектологической концепции Лоры Янды // Вопросы языкоznания 6, 2012. С. 48–65.
- Зализняк и др. 2010 — Анна А. Зализняк, И. Л. Микаэлян, А. Д. Шмелев. Видовая коррелятивность в русском языке: в защиту видовой пары // Вопросы языкоznания 1, 2010. С. 3–23.
- Зализняк, Шмелев 2000 — Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Зубова 2008 — Л. В. Зубова. Категория вида в поэтических экспериментах // *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской*

- филологии. Лингвистика XI. Язык в функционально-прагматическом аспекте. Тарту, 2008. С. 74–107.
- Исащенко 2003 — А. В. Исащенко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Т. I–II. 2-ое изд. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- Карпухин 2011 — С. А. Карпухин. Семантика русского глагольного вида. 2-ое изд., исп. и доп., Самара, 2011. (<http://dosamara.ru/docs/ofernio/diss-karpuhin.htm>, дата обращения — 15.03.2012)
- Карцевский 1962 — С. Карцевский. [Из книги «Система русского глагола】. IV. Вид // Вопросы глагольного вида. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. С. 218–230.
- Клобуков, Рыжих 1998 — Е. В. Клобуков, Ю. М. Рыжих. К изучению продуктивных типов видовой соотносительности русских глаголов // М. Ю. Черткова (ред.). Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 182–193.
- Кронгауз 1998 — М. А. Кронгауз. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Маслов 1958/2004 — Ю. С. Маслов. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида // Доклады IV Международного съезда славистов, 5, М.: АН СССР, 1958. (Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 445–476.)
- Маслов 1984 — Ю. С. Маслов. Очерки по аспектологии. Л.: ЛГУ, 1984.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Петрухина 2000 — Е. В. Петрухина. Аспектуальные категории глагола в русском языке (в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками). М.: МГУ, 2000.
- Петрухина 2009 — Е. В. Петрухина. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). М.: МАКС Пресс, 2009.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- Полс 1993 — А. Полс. Варианты приставочных глаголов несовершенного вида в русском языке. Амстердам: Родопи, 1993.
- Пупынин 1996 — Ю. А. Пупынин. Усвоение системы русских глагольных форм ребенком (ранние этапы) // Вопросы языкознания 3, 1996. С. 84–94.
- Пупынин 1998 — Ю. А. Пупынин. Элементы видо-временной системы в детской речи // Вопросы языкознания 2, 1996. С. 102–117.

- Ремчукова 2005/2011 — Е. Н. Ремчукова. Креативный потенциал русской грамматики. 2-ое изд., испр. и доп. М.: URSS, 2011.
- Ремчукова 2008 — Е. Н. Ремчукова. Проблемы префиксальной видовой пары в современном толковом словаре // *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XI. Язык в функционально-прагматическом аспекте*. Тарту, 2008. С. 199–217.
- Ровнова 1998 — О. Г. Ровнова. Имперфективация глагола в русских диалектах (с точки зрения синхронии и диахронии) // *Типология вида: проблемы, поиски, решения*. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 396–404.
- Ровнова 2011 — О. Г. Ровнова. Аспектуальная омонимия: литературный язык и диалекты // *Тезисы III Конференции комиссии по аспектологии Международного Комитета Славистов «Глагольный вид: грамматическое значение и контекст, 30.09–4.10.2011. Падуя: Universiteta degli studi di Padova*, 2011. С. 63–64.
- Степанов 1981/2004 — Ю. С. Степанов. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика). 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Татевосов 2010 — С. Г. Татевосов. Первичное и вторичное в структуре имперфективов // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН VI, 2 [Избыточность в грамматическом строем языка]*, 2010. С. 299–321.
- Томмоля 2008 — Х. Томмоля. Аспектуально-значимые способы действия. К реабилитации чистоты пары // *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XI. Язык в функционально-прагматическом аспекте*. Тарту, 2008. С. 218–232.
- Храковский 2005 — В. С. Храковский. Аспектуальные тройки и видовые пары // *Русский язык в научном освещении 9*, 2005. С. 46–59.
- Храковский 2006 — В. С. Храковский. Аспектологические заметки // В. Б. Касевич, И. В. Мурин, В. Н. Троян (ред.). *Филология. Русский язык. Образование. Сборник статей, посвященный юбилею проф. Л. А. Вербицкой*. СПб.: Изд-во СПбГУ, Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 202–213.
- Цейтлин 1975 — С. Н. Цейтлин. О некоторых особенностях имперфективации в детской речи // *Известия Воронежского государственного педагогического института 146*, 1975. С. 132–137.
- Цейтлин 2009 — С. Н. Цейтлин. *Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи*. М.: Знак, 2009.
- Чуйкова 2012 — О. Ю. Чуйкова. Вариативность оформления прямого дополнения при русском глаголе. ВКР бакалавра. СПб., 2012. (<http://www.genling.nw.ru/papers>, дата обращения — 16.07.2012)

- Ясаи 2001 — Л. Ясаи. О специфике вторичных имперфективов видовых корреляций // С. А. Шубик (ред.). Исследования по языкоznанию. Сборник статей к 70-летию А. В. Бондарко. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 106–118.
- Barentsen 1985 — A. A. Barentsen. ‘Tijd’, ‘Aspect’ en de conjunctie *poka*. Over betekenis en gebruik van enkele vormen in het moderne Russisch. Academisch proefschrift. Amsterdam, 1985.
- van Schooneveld 1958 — C. H. van Schooneveld. The so-called ‘préverbes vides’ and neutralization // C. L. Ebeling (ed.). Dutch Contributions to the Fourth International Congress of Slavists. The Hague: Mouton, 1958. P. 159–161.
- Vey 1952 — M. Vey. Les préverbes ‘vides’ en tchèque moderne // Revue des études slaves 29, 1952. P. 82–107.